

Э.А. ОРЛОВА

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Современное состояние социальных наук характеризуется наметившимся в последние десятилетия явным сближением между социологией и культурной антропологией. Стало очевидным, что при решении задач, связанных с изучением микродинамики социальных и культурных процессов, социологические и культурно-антропологические теоретические модели и методологические инструменты могут успешно дополнять друг друга. В этой связи появилась возможность говорить об особом типе исследований — социокультурных, — предполагающих логическое совмещение обоих видов знаний. Теоретическим результатом такого совмещения можно считать концепцию социокультурной реальности, определяемой как производная совместной жизни людей через структурные (социологические) и содержательные (культурно-антропологические) компоненты. Методологию изучения этой предметной области целесообразно строить в пространственных терминах, т.е. выделить ключевые измерения, в соответствии с которыми упорядочить ее устойчивые характеристики, разграничивающие области типичных видов совместной активности людей.

Модели социального и культурного пространства, их формирование и функционирование в социальных науках, механизмы отбора и организации информации, которая считается важной для его изучения на разных уровнях социальной организации, — все это пока не систематизировано. Тем не менее, имеющиеся в социальных науках данные обеспечивают основания и материал для упорядочения такой информации.

В данном случае предлагается одна из возможных моделей, представляющая социокультурное пространство и предназначенная для анализа

Орлова Эльна Александровна — доктор философских наук, профессор, директор Института социальной и культурной антропологии ГАСК (Москва).

происходящих в его пределах изменений и процессов. Она предполагает распределение видов совместной активности людей в соответствии с тремя основными измерениями:

- институциональное, определяющее нормативную организацию и разграничение областей взаимодействий и коммуникаций, необходимых для воспроизведения социальных порядков социетального уровня;
- социально-стратификационное, позволяющее упорядочить социальные отношения и связи сетевого характера;
- территориальное, указывающее на распределение социетальных институтов и социальных слоев по типам поселений.

В этой системе координат выстраивается дифференцированное социокультурное пространство, обусловленное размещением типичных форм взаимодействий, коммуникаций, отношений людей друг с другом и с более широким окружением. В этом теоретическом контексте можно выделить зоны наиболее вероятных изменений социального и культурного характера: локализовать их источники; определить их содержание; проследить пути и ареалы распространения их последствий. Следует подчеркнуть, что такого рода исследования наиболее целесообразно осуществлять применительно к проблемным, критическим, переходным состояниям общества.

Институциональное измерение социокультурного пространства

Институциональное пространство социальной организации. Совместная социально значимая активность людей описывается определенными институциональными формами, которые характеризуются специфичными для каждой из них наборами функций и предназначены для организации соответствующих взаимодействий и коммуникаций. Выделяются их социокультурные коды, по которым распознаются и определяются стандартные ситуации и отношения в них. Участие моделей в таких ситуациях рассматривается как условие воспроизведения общества и культуры в их устойчивых и повторяющихся наборах нормативно организованных черт, совокупность которых принято называть социальной структурой.

Речь идет о ключевых областях совместного существования людей социетального (общесоциального) уровня и о функциональных связях внутри них и между ними. К этому уровню следует отнести исторически сложившуюся область социальных взаимодействий, направленных на жизнеобеспечение, или систему общественного разделения труда, характеризующуюся определенным типом хозяйственной культуры. Далее, здесь институционализированы способы и механизмы объединения людей для реализации групповых целей или решения социально значимых

проблем, для разграничения конкурирующих групп интересов, распределения «силовых полей» в обществе. В этом случае имеется в виду политический аспект социальной организации и соответствующая область культуры. Наконец, здесь реализуется способность людей нормировать процессы социального взаимодействия, которая институционализируется в форме характерной для общества правовой системы и культуры. Соответственно эту компоненту институционального измерения социокультурного пространства, структурированного процессами жизнеобеспечения (хозяйственная область), распределения социальных сил (политическая область), нормами, регулируемыми социальными отношениями (правовая область) – можно назвать социетальной организацией.

Эти области социокультурного пространства конституируются и поддерживаются благодаря выполняемым ими функциям воспроизведения социетальных порядков. Каждый из них описывается через выполнение набора определенных общественно необходимых функций и не может быть ни сведен к другому, ни заменен им. Хозяйственная область рассматривается с точки зрения того, как люди в общесоциальном масштабе решают вопросы жизнеобеспечения. Выделение политической области позволяет наблюдать механизмы, способствующие или препятствующие разработке и реализации социально значимых решений при разнонаправленности групповых интересов и неравномерности распределения сил и ресурсов между соответствующими группами. Правовая область обеспечивает нормативный порядок, определяющий общезначимые границы и правила, в соответствии с которыми осуществляются процессы социального взаимодействия в обществе.

При изучении динамических закономерностей этих областей социокультурного пространства важно принимать во внимание не только принципы их организации и функционирования. Следует также уделять внимание их культурному содержанию – вещам, технологиям, регулятивным образованиям, оценочным критериям, – используемым в соответствующих ситуациях взаимодействия и коммуникации и представленным в характерных для них знаковых и символических формах. Иными словами, речь идет об анализе процессов освоения и применения культурных кодов институционального социокультурного пространства.

Таким образом, каждый из этих институциональных порядков обеспечивает воспроизведение особых социетальных форм организации социального взаимодействия. Соответствующий им социокультурный опыт кумулируется в виде специальных знаний и навыков, принципов и процедур организации совместных действий и коммуникации, технологий и способов достижения результатов, символических систем и оценочных

критериев. В процессах социализации члены общества осваивают, а в повседневной жизни используют сконцентрированные здесь образцы и нормы социального взаимодействия и коммуникации, т.е. характерные для них культурные коды. В зависимости от степени их освоенности люди с разной степенью эффективности реализуют свой опыт в осуществлении процессов жизнеобеспечения; в определении и выработке решений социально значимых проблем, связанных с распределением социальных сил и ресурсов; в реализации своих свобод, прав и обязанностей при осуществлении этих процессов. Иными словами, имеется в виду социальная компетентность членов общества.

Перечисленные области институционального социокультурного пространства по определению включают в себе не только программу воспроизведения соответствующих моделей организации социального взаимодействия, но и механизмы их динамики. Это позволяет локализовать изменения, определить их характер и зафиксировать зоны их распространения.

При переходном состоянии общества, в условиях неопределенности, обусловленной ускорением и усложнением социокультурных процессов, функционирование институциональных порядков хотя и продолжается, но с низкой степенью эффективности. Последняя обусловлена тем, что в рамках соответствующих институтов к задачам организации социального взаимодействия и контроля над его результатами добавляется необходимость внутренних структурных трансформаций в ответ на внешние императивы. Соответственно в хозяйственной области меняются технологические программы и результаты производственных процессов. В политической области усиливается конкуренция за распределение социально значимых ресурсов между группами интересов, политическими партиями, общественными организациями и конфронтация предлагаемых ими идеологий и программ действий. В правовой области существующие законы начинают приводиться в соответствие с массовыми изменениями в социокультурной жизни.

В соответствии с предлагаемой схемой можно уточнить, что меняет, кто меняет, с какими эффектом и последствиями.

Институциональная организация социально значимого знания. Совместное существование людей конституирует не только институциональное пространство организации социального взаимодействия: общественное разделение труда и политические отношения в кодифицированных нормативно-правовых рамках. Как известно, практики построения и поддержания связей людей с окружением сопровождаются коммуникацией, т.е. обмен вещами и действиями дополняется обменом культурной информацией. Единицами такого обмена являются представления, об-

разы, когнитивные модели, выраженные в интерсубъективной символической форме. Их упорядоченность также можно считать составляющей институционального социокультурного пространства.

В такого рода порядках закреплены знания людей об их наиболее значимых, устойчивых и распространенных связях с природным и искусственным окружением; переживания, обуславливающие их воспроизведение или изменение; оценки, базирующиеся на определенных критериях – утилитарных, познавательных, этических, эстетических и т.п. В совокупности можно говорить о субстрате, который, будучи зафиксированным в символической форме, составляет разделяемый социокультурный опыт, порождаемый, осваиваемый и используемый в повседневной практике. Такой опыт воплощается в теоретических категориях и формулах, письменных и музыкальных текстах, иконических, пластических, архитектурных формах, т.е. в артефактах, или искусственных объектах – носителях культурной информации. Информация на этом уровне кумулируется и транслируется не только за счет действия механизма традиции, позволяющего собирать, хранить и тиражировать ее. Здесь действуют и инновационные механизмы, запечатленные в технологиях порождения или осмысления, а также символического выражения нового опыта в отношениях людей с окружением.

Поскольку речь идет о зафиксированной в знаковой и символической формах и через них транслируемой интерсубъективной, разделяемой культурной информации, ее можно условно назвать социально значимым знанием. В этом случае метафизические, образные, рациональные построения рассматриваются с точки зрения их функций, связанных с упорядочением человеком своих отношений с окружением. Причем, не имеет значения, реальны или воображаемы референты символических объектов, конструктивность или деконструкция заложены в интенциях авторов.

Такое символическое социокультурное пространство необходимо людям, чтобы обмениваться информацией в условиях, где часть параметров социального взаимодействия остается относительно устойчивой, а часть меняется преднамеренно или «естественным» образом. Особенно важно оперирование ее элементами для членов динамичного общества, отмеченного высокой степенью социокультурной неопределенности. В этом случае, имея достаточный опыт, можно выделить устойчивые характеристики и изменчивые черты, причем с различием в них тех, что подконтрольны человеку и неподвластны ему. Соответственно проектируются цели социальных взаимодействий, пути движения сообществ, изобретаются возможности регулировать отношения с окружением и т.п. – и все это выражается в символической, широко коммуницируемой форме.

В силу социальной значимости такое пространство институционализовано и может быть дифференцировано в соответствии с характером предметных областей: религия, искусство, философия, наука. Каждая из них заключает в себе специфичные, не сводимые друг к другу представления о реальности, выразительные средства, способы кодирования информации. Каждой из них свойственна собственная институциональная структура, фиксирующая классы решаемых проблем и задач, принципы и правила решения, нормы, пределы, критерии оценок отношений с реальностью, организационные формы взаимодействий и коммуникаций. Различны дистанции между ними и обыденной жизнью людей. Так, религия в ее рутинных практиках и популярные формы искусства существенно ближе к повседневности, чем философия и наука. Несходны они и по акцентам на устойчивых и изменчивых характеристиках реальности. Если религия и философия фокусируются на универсальном и абсолютном, то в науке и искусстве предметом интереса является множественное, изменчивое и относительное.

Религия – это область институционального социокультурного пространства, порождаемая способностью человека верить в трансцендентное, т.е. принимать утверждения о нем без доказательства, на основании священного авторитетного источника, из которого они исходят, а также собственным желанием опираться на такой авторитет при построении собственных суждений. Религиозный культурный код для обыденной жизни и некоторых других областей социокультурного пространства, например, философии, искусства, обеспечивает социально разделяемые символы и этические критерии, признаки принадлежности к определенной социокультурной общности. Институциональные формы религии таковы, что минимизируют дистанцию между ней и повседневной реальностью через разделяемые символы веры. В рамках этого пространства особую роль играет представление о совокупности (священности) его составляющих: переживаний, ритуалов, символов, предметно-пространственной среды. Соответственно, здесь обосновываются и поддерживаются устойчивые верования людей.

Столь же близка дистанция между обыденной жизнью и искусством, правда, без сакральных оснований. В области искусства в образной, окрашенной переживаниями, форме сконцентрированы представления о реальности и фантазии людей, выраженные профессиональными художниками согласно эстетическим принципам формообразования. Такие свойства обуславливают его статус в пространстве социально значимого знания: место экспериментирования с образами реальности, отыскание приемлемых для человека, «соразмерных» ему связей с окружением. Ин-

ституциональные формы существования искусства в обществе напрямую связывают его с аудиторией. Театральные, концертные, выставочные залы, книгопечатание и т.п. составляют совокупность каналов распространения произведений искусства. К этому добавляются средства массовой информации, благодаря которым события из области искусства также становятся доступными широкой общественности. Таким образом, область искусства можно считать своего рода экраном, на который проецируются множественность и изменчивость переживаний людьми их отношений с окружением как соразмерной им жизненной средой.

Область философии ориентирована, прежде всего, на осмысление конечных, предельных оснований бытия и познания вне зависимости от того, идет ли речь о природе, человеке, обществе, культуре. Поэтому здесь сконцентрированы представления о всеобщих законах земного мира и мироздания вообще, человеческого существования в аспектах общественных отношений и индивидуальной свободы. В отличие от философского, научное познание направлено на изучение соотношений устойчивых, повторяющихся связей в природе и обществе и изменчивых, единичных, случайных событий. В рамках науки изучаются характер и причины такой устойчивости и изменчивости (фундаментальный уровень), а полученное знание обычно используется в качестве оснований для построения технологий (прикладной уровень).

Философская и научная области познания определенным образом взаимосвязаны. Каждая наука содержит ряд исходных допущений, «гипотез о мире», аксиом, носящих априорный философский характер. И хотя степень их явной выраженности неодинакова в пределах разных наук и периодов времени, они всегда могут быть обнаружены. В свою очередь динамика научного познания обуславливает изменение философских представлений. Новые знания, получаемые с помощью научных методов, при попытках их интегрирования в целостную картину мира, обычно побуждают философов пересматривать ранее принятые принципы и положения.

Обе эти области символического пространства связаны с обыденной жизнью опосредованно, чаще всего через другие, более близкие к ней. Так, определенные философские идеи закреплены в религии, в ее онтологии и этике; в праве, например, в концепции справедливости; в искусстве, скажем, в представлениях о пространстве и времени; в политике — в форме определенной идеологии. Научное знание входит в обыденную жизнь, будучи трансформированным в технологические процессы, технические устройства, в консультации специалистов и т.п. В этом контексте область философии обеспечивает логически обоснованные универ-

сальные устойчивые мировоззренческие принципы, тогда как наука акцентирует соотношение устойчивого и изменчивого в отношениях людей с окружением и меру возможностей целенаправленно воздействовать на него.

При изучении динамики социокультурной реальности важно выявить соотношение этих областей с точки зрения доминирования одной или нескольких как обеспечивающих разделяемые в обществе представления о мире и отношение к нему. Следует, однако, подчеркнуть, что из их содержания не следует делать прямой вывод о том, что происходит в обществе и культуре, и о реальном поведении людей. Между тем, что они знают и утверждают, и тем, что делают в ситуациях социального взаимодействия, существуют значительные различия, которые следует объяснять специально. Свободное владение кодами, характерными для этих областей социально значимого знания, можно обозначить как культурную компетентность или эрудицию.

Трансляция социально значимого опыта: институциональное пространство. Принципы и формы социальной организации, упорядочения социально значимого знания, навыки социального взаимодействия и коммуникации — все это людям приходится осваивать, чтобы адаптироваться в сложном и динамичном окружении. Соответственно между рассмотренными выше областями накопления социокультурного потенциала и его повседневной актуализацией располагаются институциональные каналы его трансляции. Их генеральная функция состоит в том, чтобы обеспечить в обществе условия для массовой социализации, инкультурации его членов. В настоящее время можно выделить три основных типа таких каналов. Во-первых, считающиеся в рамках определенной культуры необходимыми общие и специализированные знания о человеке, обществе, природе транслируются с помощью системы образования. Во-вторых, представления о динамике социокультурных событий, которые могут вызвать общественный интерес, распространяются через каналы средств массовой информации. В-третьих, то, что считается в обществе культурными ценностями прошлого и настоящего, представляется широкой публике с помощью институтов, называемых учреждениями культуры (театры, музеи, библиотеки, концертные залы и т.п.).

Общее и специальное образование — это процесс приобщения каждого нового поколения к культуре. Оно способствует сохранению культурной преемственности, распространению в массовом масштабе социально значимых, традиционно установленных форм знаний и опыта, которые в обществе считаются для новых поколений необходимыми, обеспечивающими базу для адаптации в последующей обыденной и профес-

сиональной жизни. Институционализированные в учебных заведениях способы обучения и суммы знаний меняются в ходе исторического процесса в зависимости от изменения состояний общества и культуры. Более стабильным состояниям соответствует освоение готовых формул, традиционных ценностей, стереотипных образцов преодоления типичных затруднений. Более динамичным – овладение принципами построения отношений с окружением, комбинаторики при решении социально значимых проблем. Однако в любом случае система образования, особенно общего, отличается значительной степенью консерватизма, поскольку ее основная функция состоит в приобщении новых поколений к базовым для культуры знаниям и навыкам владения родным языком, оперирования специализированными, профессиональными культурными кодами и т.п. Расхождение между динамизмом транзитивного общества и консерватизмом систем образования составляет проблему структурно-функциональных изменений в их рамках. Выделение социокультурного образовательного пространства позволяет определить, где и какие изменения желательны и возможны, кто их может осуществить и с какими последствиями.

Инкультурация в самых широких масштабах осуществляется с помощью средств массовой информации. Процессы социального взаимодействия и коммуникации в трансформирующемся обществе предполагают навыки быстрого отбора и оперирования социально значимыми представлениями. В настоящее время они стали массово доступными благодаря печати, радио, телевидению. При сложности, динамизме, неопределенности переходного общества они составляют культурный механизм, действие которого связано с постоянным фиксированием социальной значимости определенных событий общественной жизни, превращением сообщений о них во всеобщее достояние. Такого рода сообщения можно типологизировать по характеру их содержания:

- идеологические и социально-нормативные, обеспечивающие общие ориентиры в социокультурной реальности;
- просветительские, в том числе образовательные, позволяющие людям все время получать общие знания о том, что происходит в специализированных областях социокультурного пространства;
- «новостные», представляющие текущие события, происходящие в обществе и мире;
- развлекательные, дающие людям возможность отвлечься от повседневных забот.

В этой области социокультурного пространства широко, в упорядоченных и общедоступных формах, представляется информация об изменчивости и подвижности общественной жизни.

Представление аудитории культурных ценностей, уже признанных и новых, составляет функцию так называемых учреждений культуры. Музеи, театры, концертные и выставочные залы традиционно обеспечивают посетителям возможности знакомиться с произведениями искусства, с эталонами ремесла и мастерства. Библиотеки являются хранилищами и каналами распространения всех образцов письменной культуры.

Однако роль учреждений культуры в переходных условиях претерпевает существенные изменения. При наличии радио, телевидения, Интернета, выполняющих информационные и реакционные функции эффективнее, хотя бы из-за широты охвата аудитории, они утрачивают свою былую популярность. Об этом свидетельствует сокращение государственных дотаций на их поддержание, уменьшение численности посетителей, поиск новых способов организации и источников финансирования. Сейчас происходит активное обсуждение современного состояния учреждений культуры. Заметна тревога как специалистов, так и общественности по поводу снижения эффективности их функционирования и сворачивания просветительских программ. Единодушно мнение, что необходима модернизация форм их работы, отвечающая изменившимся запросам пользователей, с одной стороны, и социальной необходимости обеспечить ее ориентирами в современном ценностном поле — с другой. Пока нет общего согласия относительно возможных направлений таких преобразований. Однако в переходных условиях очевидно одно: приобщение к культурным ценностям, к элитарной культуре — это функция, адекватное выполнение которой сохраняет жизнеспособность национальной культуры как таковой.

Как следует из сказанного, роль институциональных областей социокультурного пространства, предназначенных для трансляции общественно значимой информации, в транзитивном обществе становится особенно важной. Они обеспечивают условия для непрерывной широкомасштабной инкультурации. Соответственно от эффективности их функционирования зависит степень культурной адаптированности членов общества. Однако обнаруживается разрыв между рассредоточенным в разных областях социокультурного пространства культурным потенциалом и степенью его массовой освоенности или хотя бы представленности. Это вызывает проблемы, связанные с недостаточным уровнем социокультурной компетентности людей.

Культурный потенциал в обществе может быть высоким. Могут существовать в достаточном количестве каналы его распространения — учреждения образования, культуры, средства массовой информации. Однако это не означает, что инкультурация членов общества соответствует

императивам транзитивности. Конечно, важно, насколько они мотивированы к освоению знаний и навыков, необходимых в этих условиях. Но хорошо известно, что культурная компетентность членов общества во многом обусловлена эффективностью функционирования массовых каналов трансляции социально значимой информации. Анализ состояния этой области социокультурного пространства позволяет понять, отвечают ли образовательные программы требованиям адаптации младших поколений к профессиональной деятельности и обыденной жизни в сложном и динамичном обществе; помогают ли средства массовой информации членам общества ориентироваться в изменчивой социокультурной реальности; обеспечивают ли им учреждения культуры условия для освоения и понимания ценностей «высокой» культуры. Иными словами, оценить качество использования имеющегося в обществе культурного потенциала.

Стратификационное измерение социокультурного пространства

При изучении динамического аспекта социокультурной реальности важно принимать во внимание не только ее функциональное пространственное измерение и соответствующую дифференциальную упорядоченность. Следует также представлять себе различия в содержании обыденных паттернов взаимодействий и коммуникаций, характер связей между ними и институциональными формами активности, обуславливающие эти различия как групповые. Обращение к стратификационному измерению позволяет понять механизмы поддержания и изменения групповых границ и регулирования расхождений между содержанием кодифицированных норм и вариативностью реального поведения.

Концепция социальной стратификации логически объединяет социальные и культурные, инструментальные и приватные аспекты дифференциации совместной жизни людей и может интерпретироваться как в социологическом, так и в культурно-антропологическом ключе. Расслоение представляет собой важный аспект существования общества, организации социальных взаимодействий и коммуникаций. Результаты социобиологических и антропологических исследований свидетельствуют о том, что люди в соответствии с определенными социокультурными и территориальными признаками образуют упорядоченные пространственные образования, границы между которыми, несмотря на их проницаемость и подвижность, поддерживаются с помощью специальных механизмов. Иными словами, люди не живут в «обществе в целом». Их повседневная жизнь протекает в рамках ограниченного круга межличностных и институциональных связей, которые имеют тенденцию удерживаться во времени благодаря сложившимся структурам социального обмена.

При переходе от социологической к культурно-антропологической трактовке концепции социальной стратификации акцент перемещается с институциональных детерминант на факторы повседневной реальности, конституируемой сетевыми отношениями людей, вне соотнесения с социетальными институциональными нормами. Таким образом, институциональное измерение социокультурного пространства акцентирует те аспекты социальных взаимодействий и коммуникаций, которые регламентируются социетальными установлениями с целью сохранения их общественно необходимой упорядоченности. Тогда как социально-стратификационное измерение позволяет сконцентрировать внимание на тех их аспектах, которые определяют динамику сетевых, межличностных отношений, в том числе в рамках приватной жизни.

Концепция социальной стратификации объединяет как социетально-инструментальные переменные (социальная позиция, статус, место в общественном разделении труда), так и культурные (качество образования, стиль жизни, культурная компетентность). Поэтому пространство, обусловленное в обществе его расслоением и детерминирующее формы взаимодействий и коммуникаций людей в отдельных его областях, вполне обоснованно можно называть социокультурным. Таковыми же можно считать и ключевые категории, на основе которых строится современная антропологическая трактовка концепции социальной стратификации — «образ жизни» и «социальная сеть».

Категория «образ жизни» специально предназначена для того, чтобы объединить условия и процессы социального взаимодействия и коммуникации в рамках индивидуального жизненного цикла. Категория «социальная сеть» указывает на то пространство отношений между людьми, которое выстраивается на базе их непосредственных межличностных контактов. При этом подразумевается, что сложившиеся здесь стереотипные паттерны взаимодействий сопровождаются на коммуникативном уровне стандартными разделяемыми наборами представлений, знаков и символов. Категорию «образ жизни» можно использовать в качестве основания для социальной стратификации, исходя из допущения, что страты объединены по сходству его типов. Категория «социальная сеть» в этом случае указывает на те механизмы, благодаря которым страты и границы между ними удерживаются во времени и сохраняют соответствующее измерение социокультурного пространства.

Эти понятия определяют познавательные возможности стратификационного измерения социокультурного пространства. Действительно, паттерны взаимодействия и коммуникации в качестве разделяемых людьми черт образа жизни придают специфичную конфигурацию социокуль-

турному пространству существования первичных групп и образуемых ими слоев. В то же время именно такие черты, характерные для определенного социального слоя, предопределяют круг контактов на приватном и социетально-институциональном уровнях, где люди реализуют – и тем самым воспроизводят или изменяют – привычные формы повседневной жизни. Концепция социальной сети в этом случае обеспечивает возможность проследить прямые обмены действиями и информацией в контексте непосредственных межличностных отношений, недоступных регулированию институциональными нормами социетального уровня.

Из исходного допущения, что различия в образе жизни и сетях межличностных отношений обуславливают расслоение в обществе, следует, что оно детерминировано отнюдь не только экономическими факторами. Анализ ряда наиболее показательных классических и современных работ, посвященных изучению социальной стратификации, показывает, что, скажем, принадлежность к высшему классу до сих пор определяется в большей степени семейным происхождением, чем размером собственности; позиция в рамках высшего среднего класса может быть значительнее у успешного топ-менеджера, чем у хозяина разрушающегося предприятия, даже крупного; богатому дельцу теневого бизнеса может быть закрыт доступ в гораздо менее состоятельные круги интеллектуальной элиты, которая, кстати, имеет в обществе не меньший вес, чем высокооплачиваемые политики или известные предприниматели и т.п. Соответственно в этом познавательном контексте уместны вопросы о различии функций каждого социального слоя в контроле над окружением; о формировании воспроизводящегося социокультурного пространства их соотношением; о наличии механизмов поддержания и изменения границ каждой его области.

Классическая модель социальной стратификации предполагает выделение трех классов субъектов социокультурной жизни – высшего, среднего и низшего. Основу классификации составляет ряд эмпирически верифицированных признаков, которые в совокупности позволяют отнести каждую группу к определенному классу. В качестве примера можно привести такой широко используемый набор: социальное происхождение, место проживания, уровень образования и место его получения, профессия, социальный статус, социальная позиция, социальная позиция партнера по браку, стиль жизни. Для уточнения последствий социокультурной дифференциации с точки зрения конкретных паттернов взаимодействия и коммуникации, а также форм контроля над окружением в каждом из выделенных классов принято различать по три слоя: высший, средний, низший.

В результате выстраивается шкала последовательного перехода от слоя к слою, что позволяет по одной и той же совокупности признаков проследить императивы, определяющие принадлежность к нему, механизмы восходящей и нисходящей вертикальной, а также горизонтальной мобильности. В данном случае принадлежность к какому-либо социальному классу и слою определяется через категорию «образ жизни», определяемую как распределение в рамках индивидуального жизненного цикла фундаментальных ресурсов – времени и усилий – между основными модусами социокультурной активности: жизнеобеспечение, социализация, социальная коммуникация, рекреация. Соответственно они и принимаются в качестве групп признаков такой принадлежности. Их можно считать необходимыми и достаточными для построения стратификационного измерения социокультурного пространства. Они являются необходимыми, поскольку указывают на способы организации социокультурной активности, типичные для представителей каждого слоя. Их достаточность определяется тем, что они фиксируют ключевые детерминанты его социокультурного пространства.

Следует отметить, что концепция социальной стратификации носит характер эмпирического обобщения, а не объединяющей теории. Однако подтверждающие данные из истории, сравнительной социологии и антропологии, социобиологии позволяют использовать ее для выделения относительно устойчивых характеристик социальной дифференциации и проинтерпретировать факторы и механизмы, обуславливающие такую устойчивость. С этой точки зрения, хотя деление общества на высший, средний, низший классы и слои и представляется условным, можно принять его в качестве идеально-типической модели стратификационного измерения социокультурного пространства. В его пределах прослеживаются факторы и механизмы, обуславливающие микродинамику повседневной жизни.

Распределение социокультурного потенциала по типам поселений

Результат концептуального совмещения институциональной и стратификационной точек зрения на организацию активности людей в обществе можно назвать его социокультурным потенциалом. Этот потенциал реализуется в конкретных местах проживания людей, т.е. в поселениях различных типов. Значимость таких различий давно признана в социальных науках. Речь идет не просто о том, что людям свойственно размещаться в физическом пространстве не равномерно, а концентрироваться в определенных его зонах. И не только о том, что эти зоны неодинаковы по количеству населения. Важно, что типы поселений различаются по формам организации совместной жизни людей.

В настоящее время типология поселений включает в себя такие единицы, как село, малый город, средний город, крупный город, мегаполис (включая столичный город). Типы поселений варьируются по их социокультурному потенциалу, и это определяет специфику конфигурации социокультурного пространства каждого общества.

Столицы и региональные центры. Их институциональная структура является максимально дифференцированной. Выполняемые ими функции связаны с контролем над социетальными процессами, а принимаемые решения имеют общесоциальную значимость. Функции административных центров обуславливают концентрацию здесь высококвалифицированных профессионалов в сферах социальной организации, социально значимого знания, трансляции социально значимого опыта.

Социальная стратификация в таких типах поселений также представлена в максимальной полноте и дифференцированности. Высокая степень концентрации на одной территории людей, несходных по типам образа жизни, обуславливает остроту проблемы разграничения различных социокультурных групп. Статусная иерархия, с одной стороны, и пространственная близость страт — с другой, побуждают представителей высоких социальных позиций постоянно и тщательно охранять свою социокультурную территорию. Концентрация в таких городах крупных капиталов, активных экономических обменов, богатства и роскоши порождает разного рода авантюры и криминал в наиболее сложных формах. Эти же факторы обуславливают наличие здесь представителей самых низших слоев общества, пользующихся побочными последствиями богатой жизни.

Таким образом, социокультурное пространство мегаполисов отличается максимальной полнотой и сложностью дифференциации. Существование многочисленных и разнородных социокультурных единиц предполагает разветвленную структуру координационных и субординационных отношений между ними. Динамизм жизни в таких городах предполагает подвижность социальных и культурных механизмов регулирования существующих здесь отношений, высокий уровень инновационной активности.

Крупные города. Их социокультурное пространство имеет сложную и динамичную конфигурацию. Однако эти характеристики ограничены нормативным контролем, обусловленным их административной подчиненностью, с одной стороны, и отсутствием настоящей необходимости в структурных изменениях — с другой. Поэтому форму социокультурной динамики здесь можно охарактеризовать как в основном вариативную, а не инновационную. В культуре таких городов поощряется сле-

дование, подражание, но уже установившимся в обществе познавательным, эстетическим, идеологическим образцам, а новизной считаются их вариации или приложение к конкретному локальному материалу. Вот почему такие города не порождают крупномасштабных инноваций, а люди с ярко выраженными поисковыми ориентациями стремятся переместиться в более подходящее для них социокультурное пространство мегаполисов.

Средние и малые города. Они представляют собой многочисленные анклавные консервативные социокультурные пространства. В силу относительно простых форм социальной организации и стратификации они не являются источниками социально значимых инноваций. Их характеризуют преимущественно исполнительские виды деятельности в системе общественного разделения труда и рутинизированный тип образа жизни. И хотя качество жизни здесь может, как в развитых странах, не отличаться от характерного для крупных городов, стиль жизни оказывается совершенно иным. Относительная простота и устойчивость социокультурного пространства не побуждает жителей к поисковой активности и инновациям. Подвижное и разнообразное окружение, представленное культурой крупных городов, остается для них малопонятным и упорядочивается в форме социальных стереотипов и мифологем. Вот почему даже самые активные из них, мигрируя в крупные города, вынуждены проходить через процессы ресоциализации. Но не институционализированность подобных процессов нередко так и не освобождает их от привычек все упрощать в выработке решений и прогнозировании их последствий.

Исходя из сказанного, можно выработать критерии оценки таких сложных феноменов, как транзитивные общества, например, с точки зрения возможностей их модернизации. Как видно, при этом не следует ограничиваться только количественными показателями урбанизированности общества. Важно принимать во внимание распределение культурного потенциала по типам поселений, принимая во внимание характерные для них конфигурации социокультурного пространства, определяемые соотношением институционального и стратификационного его измерений. Соответственно открывается возможность точно локализовать форму и содержание происходящих в обществе изменений и определить вероятность и масштаб их распространения.

Заключение

Обобщая все сказанное об измерениях социокультурного пространства, можно сделать вывод о целесообразности их выделения, позволяющего с большей точностью изучать микродинамику совместной жизни

людей. Формы этого пространства обусловлены распределением социокультурного потенциала в соответствии с этими измерениями:

- по специализированным его областям (социетально-институциональное);
- по социальным классам, слоям, группам (социально-стратификационное);
- по типам поселений (территориальное).

На этой базе выстраивается методологическая модель изучения структурно-функциональных, семантических и динамических его аспектов. Ее использование позволяет выявить изменения, происходящие в обществе и культуре, локализовать их источники и проследить последствия для каждой из областей этого пространства. Интегральные же показатели, объединяющие все три измерения, дают возможность судить о степени сложности и динамизма социокультурной жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1996.
2. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 1.
3. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // THESIS: Альманах. Весна 1993. Т. 1. Вып. 2.
4. Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования. М., 1995.
5. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000.
6. Культура города: Проблемы качества городской среды. М., 1986.
7. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7.
8. Морфология культуры. Структура и динамика. М., 1994.
9. Орлова Э.А. Методологические проблемы изучения социокультурной реальности // Личность. Культура. Общество. 2004. Т. VI. Вып. 4.
10. Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. М., 1987.
11. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1995.
12. Социальная стратификация: В 3 вып. М., 1998.
13. Barber B. Social stratification: A comparative analysis of structure and process. N.Y. and Burlingame, 1952.
14. Basham R. Urban anthropology: The cross-cultural studies of complex societies. Sydney, 1978.
15. Giddens A. A construction of society. Cambridge, 1999.
16. Gregory B.S. Is small beautiful? Microhistory and the history of everyday life // History and Theory. 1999. Vol. 38. № 1.
17. Savitch H.V. Past industrial cities: Politics and planning in New York, Paris, and London. New Jersey, 1988.